

Он тщеславен, невежествен, по-детски глуп и, кроме смазливой внешности, у него за душой буквально ничего нет.

Но я люблю его.

Боже, как же я его люблю...

Спустя бесчисленные дни и ночи, проведенные в одиночестве, Вэй Яо наконец осознал эту истину.

Как же это смешно.

Ведь это он сам тогда брезгливо оттолкнул его руку, это он ледяным тоном приказал ему не лезть не в свое дело.

О чем он тогда думал?

Что этому человеку пора преподавать урок.

Он намеренно заманил его в Опасную зону. Если бы Су Цзычэнь действительно решил подать жалобу, то даже Клан Цзянь не смог бы его спасти. Да и захотел бы Клан Цзянь его спасти? Он правда считал, что его родной дядя — добрый человек? Тот наверняка только и ждал удобного случая, чтобы покончить с племянником и прибрать к рукам все состояние семьи.

Вэй Яо не мог представить, насколько высокомерным и самонадеянным он тогда был.

Реальность преподавала ему самый жестокий урок.

Когда он вернулся на то место, там остался лишь клочок окровавленной ткани.

Все, что происходило дальше, стерлось из памяти Вэй Яо. Кто-то что-то кричал, кто-то пытался его удержать, но он ничего не слышал и не видел. Его переполняла ярость: почему эти люди смеют его останавливать?! Цзянь Иян — всего лишь омега, как омега может выбраться из Опасной зоны живым? Он должен найти его!

Вэй Яо не верил, что с Цзянь Ияном могло что-то случиться.

Раз он решился войти в Опасную зону, значит, на нем был защитный купол. Даже при встрече с мутантом А-класса он мог продержаться как минимум полчаса, а значит, времени было достаточно!

Обязательно, обязательно было достаточно!

Он все еще ждет его в каком-нибудь укромном уголке.

Но эта слабая надежда была окончательно растоптана, когда у самой границы центральной части зоны Вэй Яо обнаружил обломки коммуникатора.

В Опасной зоне слишком много мутировавших существ, и большинство пропавших без вести не находят даже в виде целых скелетов. Коммуникаторы же, обладая функцией отслеживания базовых жизненных показателей и будучи сделанными из особых материалов, часто сохраняются — и нередко становятся единственным свидетельством того, выжил человек или нет. И сейчас серый экран устройства недвусмысленно говорил: до того, как коммуникатор был поврежден, его владелец уже перестал подавать признаки жизни.

Ледяная правда заставила кровь в жилах Вэй Яо застыть.

Вэй Яо внезапно вспомнил свою недавнюю мысль: Цзянь Инь наверняка только и ждал, чтобы с ним что-то случилось.

А не мог ли Цзянь Инь подстроить что-то с защитным куполом? И почему, в конце концов, Цзянь Иян вообще решил отправиться в Опасную зону?

Вэй Яо знал, что снова спит, что видит сон о том самом дне.

Но, открыв глаза и увидев привычную, но в то же время чуждую обстановку, он подумал, что до сих пор не проснулся.

Если память его не подводит, это его общежитие в военном училище. Он не был здесь уже много лет.

Чжоу Фанъяо заметил, что Вэй Яо открыл глаза, и с преувеличенным облегчением выдохнул.

Хотя этот жест выглядел наигранно, сам он явно расслабился:

— Ну наконец-то очнулся! Еще немного, и я бы не удержался и потащил тебя в медпункт! Столько спать... признавайся, какие пакости ты творил вчера ночью за нашими спинами?!

Вэй Яо посмотрел на лицо, которое выглядело намного моложе, чем в его воспоминаниях, и замялся:

— Чжоу Фанъяо?

Он подумал, что это, возможно, отголоски сна. Вэй Яо до сих пор помнил, как однажды, когда он, не раздумывая, бросился мстить, тот врезал ему кулаком, и они подрались по-настоящему — так, что оба в итоге загремели в госпиталь.

Чжоу Фанъяо опешил от такого тона:

— Ты чего? Старый Вэй, ты что, от такой спячки мозги растерял, меня не узнаешь?

Он подался вперед и помахал рукой перед лицом Вэй Яо, проверяя, в своем ли тот уме.

Вэй Яо заметил черные пятна на пальцах Чжоу Фанъяо, а также кучу деталей, разложенных на столе.

Вывод напрашивался сам собой: тот только что практиковался в сборке оружия.

В голове тут же всплыла предыстория: недавно этот парень проиграл соревнование по сборке Сюй Юйцзэ и, вопя, что в следующий раз обязательно возьмет реванш, последние дни не вылезал из тренировочного зала.

Вэй Яо замер в изумлении.

Может ли сон быть настолько логически выверенным?

Пока он размышлял, нахлынули другие воспоминания — знакомые и в то же время далекие. Знакомые, потому что он все это пережил, а далекие, потому что эта беззаботная студенческая пора давно должна была стереться из памяти под гнетом времени.

Чжоу Фанъяо махал рукой перед лицом Вэй Яо, но, не дождавшись реакции, выругался, решив, что друг действительно повредился рассудком. Он потянулся, чтобы схватить его и тащить в медпункт, но не успел коснуться, как Вэй Яо перехватил его руку и прижал лицом к полу.

Чжоу Фанъяо: ???

!!!

Он взревел:

— Вэй Яо, твою мать!!!

Три минуты спустя Чжоу Фанъяо, уже в пятый раз оказавшись прижатым к полу, выглядел так, будто разочаровался в жизни.

Он знал, что этот гад получает одни пятерки по всем предметам, но не настолько же велика разница в их успехах на уроках рукопашного боя!

Поняв, что силой не взять, он поднял руки в знак капитуляции и, потирая плечо, которое вот-вот должно было выскочить из сустава, подозрительно уставился на Вэй Яо:

— Да ладно? Ты, внук, припрятал козырь в рукаве?

Это обращение явно следовало принципу: если проигрываешь физически, нужно хотя бы отыгаться на словах.

Вэй Яо, который в этот момент приводил в порядок хаос в своих мыслях, ничего не ответил.

Чжоу Фанъяо просто ворчал, не ожидая ответа, и направился к аптечке, но не успел отойти и на пару шагов, как сзади раздался вопрос:

— Какое сегодня число?

— Ты точно спятил? — пробурчал Чжоу Фанъяо, оборачиваясь, но дату назвал точно: — Двадцать седьмое марта.

Едва он договорил, как увидел, что Вэй Яо схватил лежащую рядом одежду и, быстрее, чем по сигналу ночной тревоги, натянул ее на себя и рванул к выходу.

Чжоу Фанъяо испугался:

— Ты куда?!

Пронесся вихрь, и в комнате никого не осталось, но Чжоу Фанъяо успел услышать ответ:

— Центральный торговый центр.

Чжоу Фанъяо: ?

Стоило ли так спешить, будто на тот свет опаздывает?

И к тому же...

Чжоу Фанъяо спохватился и крикнул вслед:

— В этот раз за покупками пошел старина Сюй!

Очевидно, было уже поздно, и Вэй Яо его не услышал. Но, в конце концов, лишние руки не помешают, так что Чжоу Фанъяо махнул рукой и не стал догонять. Вместо этого он открыл внутренний чат и начал сокрушенно обвинять кое-кого в том, что тот скрывал свои истинные способности на занятиях. Если бы он сам не прижал его к стенке, заставив выложиться на полную, они бы до сих пор пребывали в неведении!

Однако на столь важное сообщение никто не ответил.

Сюн Юэ, этот предатель, сбежавший на свидание с девушкой, не в счет, Вэнь Ле, скорее всего, анализировал прошлый командный турнир, Сюй Юйцзэ занят закупками, а самому Вэй Яо, который только что умчался, явно не до чатов.

Перебрав всех участников, Чжоу Фанъяо с выражением одинокого воина, не знающего поражений, вздохнул и убрал коммуникатор.

*

Тем временем в Центральном торговом центре.

Цзянь Иян с трудом заставлял свой одурманенный мозг анализировать ситуацию, пока в его холодные ладони не вложили чашку с горячей водой. Это тепло помогло ему прийти в себя. Он осознал, что с самого начала вцепился в рукав стоящего рядом человека: воротник был перекошен, а манжета превратилась в жалкое зрелище. Цзянь Иян не сомневался, что если бы ткань была чуть менее прочной, он бы уже вырвал ее с корнем.

Но человек, которого он держал, обладал на удивление ангельским терпением. Даже сейчас он не разозлился, а заметив, что Цзянь Иян пришел в себя, заботливо спросил:

— Тебе стало лучше?

Для влюбленного, охваченного состоянием влюбчивости, это было сродни удару в упор.

В голове у Цзянь Ияна зашумело, и он мог лишь кивнуть.

Собеседник, кажется, сказал что-то еще, но из-за бурной реакции оболочки у Цзянь Ияна начался физиологический звон в ушах, и он ничего не разобрал, продолжая тупо кивать.

Человек выглядел беспомощным и слегка указал на свой рукав, который все еще сжимал Цзянь Иян.

Цзянь Иян догадался, что, вероятно, его просят отпустить, и, собрав всю волю в кулак, разжал пальцы. Тот воспользовался моментом, чтобы «спасти» свой рукав, хотя вопрос о том, подлежит ли одежда восстановлению, оставался открытым.

Человек сказал что-то еще. На этот раз из шума в ушах Цзянь Иян с трудом вычленил слово «вернись», что, вероятно, означало, что он скоро вернется. Это немного успокоило его жгучую

тревогу.

Цзянь Иян проводил взглядом удаляющуюся спину, словно желая выжечь этот образ у себя в сердце.

Только когда силуэт окончательно скрылся в толпе, он окончательно пришел в себя.

Он не удержался и прошептал Системе:

— Влюбчивость — это страшно.

Физиологические реакции, вызванные гормонами, были в этой оболочке настолько гипертрофированными, что граничили с патологией. Цзянь Иян подозревал, что если бы не его рассудок, оболочка, поддавшись инстинктам, давно бы набросилась на объект обожания прямо посреди торгового центра.

Пока «объект любви» был вне зоны видимости, Цзянь Иян поспешил восстановить в памяти сюжет этого мира.

Согласно оригиналу, именно в этот момент должно было произойти спасение красавца героем — Вэй Яо, сыном судьбы этого мира.

Вероятно, сам Вэй Яо не ожидал, что его благородный поступок приведет к тому, что он спасет одержимого влюбленного.

Дальше все шло по плану: влюбчивость переросла в любовь с первого взгляда, начались преследования и навязчивые ухаживания. Вэй Яо, у которого была суждена истинная любовь, разумеется, относился к этому с холодным презрением. Но однажды, уловив знакомый аромат феромонов, он вспомнил свое детство. Никакого прошлого у злобного пушечного мяса и сына судьбы не было, а тот запах на самом деле исходил от духов, имитирующих феромоны (что было за пределами знаний прямолинейного Вэй Яо). Приняв его за друга детства, Вэй Яо начал смягчаться.

Как известно, для влюбленного человека богатое воображение — вещь обязательная. Одно лишнее слово — и он уже нафантазировал свадьбу и воспитание детей. После того как Вэй Яо изменил свое отношение, «влюбленный» возмнил себя его законным партнером и, движимый тревогой, начал яростно травить всех потенциальных соперниц. В этот список попал и Су Цзычэнь — омега, маскирующийся под бету в военном училище, тот самый настоящий друг детства Вэй Яо и его будущая истинная любовь.

Это была стрельба наугад, которая неожиданно попала в цель.

Влюбленные женщины — это Шерлоки Холмсы, а влюбленные с «диагнозом» — и того опаснее. В ходе своей беспричинной травли он действительно нашел доказательства того, что Су Цзычэнь — омега.

А из-за врожденной связи между главными героями Вэй Яо и правда питал к Су Цзычэню особые чувства. Для «влюбленного» это было все равно что бросить искру в пороховой погреб — он не мог стерпеть! Он тут же пригрозил разоблачить Су Цзычэня, требуя держаться от Вэй Яо подальше.

Поначалу это сработало: Су Цзычэнь посчитал, что сохранность его тайны важнее, и отдалился.

Но судьба главных героев не могла быть прервана каким-то пушечным мясом, и они все равно сталкивались. Вэй Яо заметил нападки на Су Цзычэня и счел их нелепыми. В конце концов, он не выдержал вмешательства в свою жизнь и несколько раз предупредил его в довольно резкой форме.

В глазах «влюбленного» это выглядело как явная поддержка Су Цзычэня, что привело его в еще большее бешенство. В итоге он решил заманить Су Цзычэня в Опасную зону и покончить с ним раз и навсегда.

А Су Цзычэнь, которого уже не раз шантажировали, решил сыграть на опережение и последовал за ним в Опасную зону. Он планировал использовать план своего преследователя против него самого, но в итоге доброта взяла верх: вместо того чтобы расправиться с ним, он защитил его от атаки мутировавшего растения, а сам был отравлен и потерял сознание.

По сюжету, «влюбленный», решив, что план удался, бросил отравленного Су Цзычэня на произвол судьбы, а сам на обратном пути погиб в пасти зверя-мутанта. Су Цзычэня же спас Вэй Яо, который почуял неладное и ворвался в Опасную зону.

Это была классическая сцена, где злодей сам себя наказал, а чувства героев укрепились.

Но с Цзянь Ияном в этой точке сюжета возникла заминка. Место, где Су Цзычэнь был отравлен, оказалось слишком опасным. Если бы Цзянь Иян бросил его там, того бы через пару минут переварило мутировавшее дерево-людоед. Делать было нечего, пришлось тащить Су Цзычэня в безопасное место. К счастью, тот находился в полусознательном состоянии и мог помогать, иначе хрупкая оболочка Цзянь Ияна не выдержала бы веса главного героя.

Когда Цзянь Иян был уже на пределе, ворвался Вэй Яо.

Су Цзычэнь, увидев своего спасителя, потерял сознание, и главные герои воссоединились.

Цзянь Иян опасался, что Вэй Яо, следуя своей морали, прихватит его с собой.

Но, очевидно, его действия перешли все границы и окончательно разозлили Вэй Яо. Тот, не колеблясь, разжал его пальцы и унес Су Цзычэня.

Цзянь Иян, доиграв истерику, как только Вэй Яо скрылся из виду, развернулся и рванул вглубь Опасной зоны.

Шутите? Оставаться на месте и ждать, пока Вэй Яо вернется за ним?

Проведя столько времени, преследуя его, Цзянь Иян хорошо изучил Вэй Яо. Его поспешный уход был продиктован лишь тем, что Су Цзычэнь нуждался в лечении. Но с характером Вэй Яо, как бы он его ни ненавидел, он обязательно вернется, чтобы схватить его и предъявить обвинения в покушении на убийство.

Хотя такой финал был бы справедливым возмездием, Цзянь Иян не собирался тратить время на тюремную баланду, если есть шанс покинуть этот мир. Конечно, он сбежит!